

Анатолий Вилков

О возвращении утраченных предметов культурного достояния России

За последние годы, в связи с ростом преступных посягательств на культурные ценности, в центре общественного внимания оказались многочисленные проблемы, связанные с розыском и возвращением похищенных и (или) незаконно вывезенных культурных ценностей, а также восстановлением права собственности на предметы искусства, утраченные в разное время и по различным причинам.

Государство предприняло ряд мер, которые позволяют эффективно и целенаправленно вести борьбу с подобными явлениями, осуществлять работу по поиску утраченных национальных реликвий. За это время были решены многие правовые аспекты давно назревшей проблемы. Приведем наиболее важные аргументы, свидетельствующие об активизации такой деятельности.

В соответствии со статьей 59 Основ законодательства Российской Федерации о культуре, принятых 15 лет назад – в 1992 году, «Российская Федерация осуществляет целенаправленную политику по возвращению незаконно вывезенных с ее территории культурных ценностей. Все незаконно вывезенные за рубеж культурные ценности, признанные культурным достоянием народов Российской Федерации, подлежат возвращению на Родину, независимо от их нынешнего местонахождения, времени и обстоятельств вывоза».

Казалось бы, это четкое требование законодательства, выражающее чаяния каждого российского гражданина, должно было привести к неотложным действиям, но прошло еще 5 лет, прежде чем в 1997 году в структуре Министерства культуры Российской Федерации была создана национальная государственная служба сохранения движимого культурного наследия, наделенная специальными полномочиями по возвращению ценностей в соответствии с требованиями Конвенции ЮНЕСКО «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности».

Затем, в рамках административной реформы 2004 года, необходимые контрольные и разрешительные полномочия в сфере сохранения культурных ценностей были сконцентрированы в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (Росохранкультуре), подведомственной Министерству культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, которая недавно была преобразована в Федеральную службу по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Россвязьохранкультура), подведомственную непосредственно Правительству Российской Федерации.

Современное российское и международное законодательство позволяет достаточно эффективно строить эту работу по двум направлениям.

Первое – это работа правоохранительных органов, действующих на основе уголовного дела, заведенного по факту кражи, хищения или незаконного вывоза из Российской Федерации культурных ценностей. В этом случае следователь определяет и направляет всю работу, связанную с экспертизой и международным розыском похищенных культурных ценностей, а в случае их обнаружения за рубежом готовит в Генпрокуратуру России международное следственное поручение по их задержанию и возвращению законному собственнику. При этом успех дела зависит от первоначальных действий следствия, связанных с описанием похищенных предметов для их последующей идентификации, своевременным объявлением в международный розыск по линии Интерпола, наличия договора

со страной, в которой обнаружены похищенные культурные ценности, об оказании правовой помощи или о сотрудничестве в сфере сохранения культурных ценностей.

Второе – это работа по возвращению похищенных или незаконно вывезенных из России культурных ценностей, проводимая в рамках гражданского права. Подчеркнем, что речь идет об истребовании похищенных предметов не у преступников, совершивших кражу, а у добросовестных приобретателей, которые в силу объективных причин не знали, не могли знать, что приобретаемые ими ценности украдены или незаконно вывезены из России.

Такие обстоятельства возникают при несвоевременном объявлении похищенных исторических материалов, художественных предметов и других объектов национального достояния в международный розыск или при отсутствии уголовного дела по факту кражи, но связаны с незаконным вывозом из Российской Федерации культурных ценностей, охраняемых государством, являющихся особо ценными памятниками истории и культуры, находящихся в частной собственности. И здесь ведущая роль по осуществлению государственного контроля за соблюдением установленного порядка вывоза из Российской Федерации и ввоза на ее территорию культурных ценностей, восстановлению законного права собственности на культурные ценности и их возвращению принадлежит нашему ведомству.

Сразу следует подчеркнуть, что ввиду сложных коллизий, возникающих между правовыми системами различных государств, каждый случай возвращения культурной ценности абсолютно уникален, как и сама эта ценность, а иногда те ситуации, которые были успешно разрешены, вообще имели беспрецедентный характер. Поэтому так важна поддержка, которую мы всегда получаем от МИД России, российских посольств и консульств за границей. Существенную роль также играет организация непосредственного взаимодействия с органами и подразделениями Министерства внутренних дел Российской Федерации, такими как Следственный комитет при МВД России, Департамент уголовного розыска МВД России и НЦБ Интерпола в России.

Опытным путем удалось выработать общий алгоритм действий, позволяющий успешно решать поставленные задачи, опираясь на прямые контакты с крупными зарубежными аукционными домами и организациями, специализирующимися на создании банков данных информационных ресурсов по утраченным предметам искусства, например такими, как Международный регистр похищенных произведений

искусства, действующий в Великобритании и США.

В этих целях нами была создана Электронная регистрационно-поисковая автоматизированная система (ЭРПАС) похищенных и утраченных культурных ценностей и образована группа специалистов, которые осуществляют проверку каталогов зарубежных аукционов в целях своевременного выявления утраченных произведений российского происхождения. Поскольку читатели журнала «Третьяковская галерея» – это профессиональная музейная аудитория, надеемся, что ей будет интересно ознакомиться со схемой работы, которая наглядно показывает все аспекты применения ЭРПАС.

Неоценимым, а иногда и решающим фактором является помощь спонсоров, позволяющая привлекать к делу ведущих зарубежных адвокатов, поскольку необходимыми для этого средствами, по понятным причинам, наша казна просто не располагает. По этой же причине исключительно важным оказывается умение вести переговоры с теми владельцами, которые являются добросовестными приобрета-

телями по закону своего государства, и, следовательно, наша задача состоит в том, чтобы подвигнуть их на то, чтобы они добровольно приняли решение о возвращении. Соображения репутации и престижа зачастую позволяют решать эти вопросы, не доводя дело до судебного разбирательства.

За первые пять лет работы (1997–2002 гг.) на данном направлении, когда ныне действующий государственный механизм по возвращению ценностей только формировался опытным путем, из незаконного владения за рубежом было востребовано и возвращено более 800 произведений искусства и архивных материалов стоимостью более 300 млн. рублей.

В Росохранкультуре примерно этих же показателей мы достигли только за три последних года (2004–2007 гг.), когда было возвращено более 700 похищенных, утраченных и незаконно вывезенных в послевоенные годы произведений искусства и церковных святынь, а также несколько тысяч архивных документов – всего на общую сумму около 300 млн. рублей.

Г.И. СЕМИРАДСКИЙ
Утром на рынок
1890-е
Картина похищена в 1998–2000 гг. из Таганрогского художественного музея, обнаружена на внутреннем антикварном рынке в декабре 2005 г., возвращена в музей 30 марта 2006 г.

Genrikh SEMIRADSKY
Morning. To the Market
1890s
The painting was stolen in 1998–2000 from Taganrog Art Museum. It was discovered on the Russian antique market in December 2005 and returned to the museum on 30 March 2006

В рамках работы по поиску и возвращению российских культурных ценностей, утраченных в годы Второй мировой войны, которая по нашей инициативе впервые после окончания войны стала проводиться на систематической основе, удалось выявить и вернуть 42 высокохудожественных произведения, а также более 500 дел Смоленского партийного архива. Возвращенные ценности уже переданы в Третьяковскую галерею, Русский музей, дворцы-музеи в Павловске, Гатчине, Царском Селе, Петергофе, Стрельне и в храмы Московской, Псковской, Новгородской областей.

Напомним читателям, что, по данным Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний нацистов, на территории Российской Федерации пострадало 173 музея, которые имели в своих фондах редчайшие иконы, картины мастеров западноевропейской и русской живописи, ценнейшие археологические экспонаты, нумизматические коллекции, а также предметы декоративно-прикладного искусства. Поэтому особое перспективное направление в целом состоит из

Anatoly Vilkov

Retrieving Russia's Cultural Heritage

The recent rise of criminal activity involving items of cultural value has brought to the fore issues around the retrieval of stolen and illegally exported cultural relics, as well as the restoration of rights to *objets d'art*, lost at different times and for different reasons.

In order to resolve such issues in a targeted and efficient manner, the state has introduced a series of special measures for the retrieval of lost national treasures. A large number of the legal difficulties associated with this long-standing problem have now been successfully resolved. Let us, then, examine some of the most important steps taken in this area.

Article 59 of the Russian Federation's basic cultural legislation, adopted in 1992, states that "...the Russian Federation shall consistently pursue the policy of retrieving items of cultural value illegally removed from its territory. All items of cultural value, which have been illegally taken out of the country, yet are seen as constituting part of the cultural property of the peoples of the Russian Federation, shall, independently of their current location and of the time and circumstances of their export, be duly returned to their land of origin."

One would have thought that this clear demand, which must surely echo the wishes of every Russian, would have been immediately followed by decisive action. Five years passed, however, before a national state service for preserving movable items of cultural value was created. Established in 1997 as part of the Russian Ministry of Culture, this body possessed the authority to retrieve valuable items in accordance with the UNESCO Convention on the Means of Prohibiting and Preventing the Illicit Import, Export and Transfer of Ownership of Cultural Property.

Following the administrative reforms of 2004, executive authority and oversight in the field of preserving items of cultural value passed on to the Federal Service for Monitoring Adherence to Legislation in the Field of Mass Communications and Preserving Russia's Cultural Heritage – Rosokhrankultura for short. More recently, Rosokhrankultura became Rossvya-

С.С. ЩУКИН
Портрет графа
Николая Ивановича
Зубова. 1803

А. МОЛИНАРИ
Портрет графини
Натальи
Александровны
Зубовой. 1800-е

Картини были утрачены в результате разграбления Грозненского музея изобразительных искусств во время боевых действий в Чечне в середине 1990-х гг., в октябре 2001 г. обнаружены в каталоге аукционного дома «Сотбис» с оценкой 88 500 долларов США каждая, в результате мер, принятых по линии НЦБ Интерпола, сняты с торгов и в 2002 г. возвращены в Россию

Stepan SHCHUKIN
A Portrait of Count
Nikolai Ivanovich Zubov
1803

Alexander MOLINARI
A Portrait of Countess
Natalia Alexandrovna
Zubova 1800-s

These paintings were lost as a result of looting in the Grozny Museum of Fine Arts during military operations in Chechnya in the mid-1990s. In October 2001 the paintings were discovered in a Sotheby's sales catalog valued at US\$88,500 each. As a result of measures taken through the Russian National Interpol Bureau the portraits were removed from the sale and returned to Russia in 2002

zokhrankultura – the Federal Service for Oversight in the Field of Mass Communications and the Preservation of Russia's Cultural Heritage. Furthermore, if Rosokhrankultura was subordinated to the Ministry of Culture and Mass Communications, Rossvyazokhrankultura answers direct to the Russian government.

Current Russian and international legislation allows us to work effectively, dividing our efforts into two strands.

The first strand includes the activities of law enforcement agencies working on criminal cases involving the theft, misappropriation or illegal export of items of cultural value. The international search operations and subsequent expert examinations of lost items are coordinated by an investigator. In cases where lost items are discovered in a foreign country, the investigator drafts and submits to the Russian Prosecutor General an international warrant for their seizure and return. Naturally, the success of such operations is largely dependent on the accuracy of the investigator's initial description of the lost item for identification purposes, as well as on an international search being declared in a timely manner by Interpol. Success also depends on whether the country in which a lost item of cultural value is discovered has signed an agreement with Russia concerning legal aid or cooperation in preserving items of cultural value.

The second strand involves work on returning stolen or illegally exported items to Russia, carried out in accordance with civil law. In this case, valuable items are reclaimed not from criminals, who have deliberately stolen them, but from honest buyers, unaware of the fact that the goods they were purchasing were stolen or illegally exported from Russia.

Such circumstances may arise when the international search for stolen historical artefacts, *objets d'art* or other

О.А. КИПРЕНСКИЙ
Портрет Петра
Басина. 1829
Картина вывезена
нацистами в 1941 г.,
возвращена
Государственному
Русскому музею
в 1998 г. благодаря
поиску и активным
переговорам
с владельцем,
купившим этот
портрет на аукционе
в 1996 г. за 170 тыс.
долларов США

Orest KIPRENSKY
A Portrait of
Pyotr Basin. 1829
The painting was
removed by the Nazis
in 1941. The portrait
was returned to the
Russian Museum
in 1998 thanks to
a determined search
and active negotiations
with the owner, who
had purchased it at
an auction in 1996
for \$170,000

Ф. БОГНЕВСКИЙ
Портрет великой
княгини Александры
Павловны. 1797
Картина
принадлежала
Государственному
Русскому музею,
пропала во время
Второй мировой
войны с передвижной
выставки из
Алупкинского дворца-
музея, обнаружена на
торгах аукционного
дома «Сотбис»,
возвращена музею
в 2003 г.

Fedor BOGNEVSKY
A Portrait of Grand
Duchess Alexandra
Pavlovna. 1797
The portrait belonged
to the Russian Museum
and disappeared during
the Second World War
from the Alupka Palace
Museum where it was
temporarily on display.
It was discovered at
a Sotheby's auction
and returned to the
museum in 2003

national treasures is begun too late, or when it is impossible to instigate a criminal case for the theft. In any case, this work has to do with the illegal export from Russia of objects in private possession, yet protected by the State as items of exceptional cultural or historical value. Our service plays a leading role in ensuring adherence to the correct procedures for export and import of items of cultural value from and to Russia, as well as in the restoration of legal rights of ownership of items of cultural value, and in their return.

The differences between the legal systems of different states render each case involving the return of a cultural relic absolutely unique – as is the item itself. A number of our successfully resolved cases were completely unprecedented. For this reason, the support we consistently receive from the Russian Foreign Ministry and Russian Embassies and Consulates abroad is invaluable. Direct cooperation with various bodies and departments of the Russian Ministry of the Interior, such as

the Ministry's Investigations Committee and Criminal Investigation Department, and the Russian National Central Bureau of Interpol, is also extremely important.

Through trial and error, we have developed a general action plan which enables us to carry out our operations successfully. A vital element of our work is maintaining direct contact with the major foreign auction houses, as well as with organisations producing databases of lost *objets d'art*, such as the international Register of Stolen Art, which exists in the UK and the USA.

In order to register lost and stolen items of cultural value, we developed an automatic electronic registration and search system known as ERPAS. A special group of experts was formed, which checks foreign auction catalogues for lost items of Russian origin. As many Tretyakov Gallery Magazine readers no doubt possess a professional interest in the museum world, we will examine the workings of the ERPAS system in a little more detail.

Thanks to our sponsors, we are able to use the services of leading international lawyers. As the Russian state is unable to provide the necessary resources for this, our sponsors' help is of crucial, and, occasionally, of decisive value. It is also vital for us to possess the skills to conduct negotiations with genuine owners who purchased their possessions honestly, in accordance with the laws of their country. In such situations, our task is to convince the owner to surrender his or her possession voluntarily: in a large number of cases, owners will cooperate out of the desire to protect their prestige and reputation, thus rendering legal proceedings unnecessary.

In the first five years of work, between 1997 and 2002, when the current state mechanism for returning valuable items was still in the process of development, over 800 works of art and archive documents with a total value of over 300 million rubles (over \$11.5 million) were reclaimed.

At Rosokhrankultura, we succeeded in obtaining the same result over a period of just three years. Between 2004 and 2007, we reclaimed over 700 works of art and religious relics which had been lost, stolen or illegally exported after World War II, as well as several thousand archive documents. The total value of these treasures was around 300 million rubles.

At our initiative, for the first time since World War II, systematic efforts to trace and recover the cultural treasures

lost during the war are now being made. As a result, we have succeeded in finding and reclaiming 42 important works of art and over 500 files from the Smolensk Communist Party archives. The recovered pieces now grace the walls of the Tretyakov Gallery, Russian Museum and museums in the palaces of Pavlovsk, Gatchina, Tsarskoye Selo, Peterhof and Strelna. Some of the items have found new homes in churches in the Moscow, Pskov and Novgorod regions.

According to the Special State Committee for the Investigation of Nazi Crimes, 173 museums of the Russian Federation suffered as a result of World War II. These museums boasted rare icons, masterpieces from leading Russian and Western European painters, valuable archaeological items, numismatic collections and fascinating examples of decorative and applied art.

Promising great results in the future, this particular strand of work involves three main stages. Firstly, all items of cultural value lost during the war need to be catalogued. Secondly, a thorough search for the missing items must be carried out on foreign and Russian antiques and art markets. Finally, items traced need somehow to be reclaimed. The cataloguing process is based on the "Combined Catalogue of Items of Cultural Value Lost or Stolen During World War II", compiled jointly by the Russian Ministry of Culture, Rosokhrankultura and Roskultura. Recording the losses of individual muse-

Ф. МОНТИ
Кавалерийская
схватка. XVIII в.
Картина находилась
в Гатчинском дворце-
музее, пропала во
время Второй мировой
войны, обнаружена в
Берлине, возвращена
27 апреля 2005 г.

Francesco MONTI
A Cavalry Skirmish
18th cent.
The painting disappeared
from the Gatchina
Palace Museum during
World War II.
It was discovered
in Berlin and returned
on 27 April 2005

ums, archives and libraries, this catalogue includes 26 volumes to date, and new volumes continue to appear: over the last year alone, 7 volumes were published. In total, over 36,000 lost *objets d'art* and rare books, as well as a large number of archive documents, have already been recorded in this catalogue. As specialists will be aware, the lack of photographs or other images of the lost items constitutes a huge problem, as do the gaps which exist in pre-war records. All this necessitates a large amount of extra archive research.

To illustrate the dry facts and figures listed above, let us now look at some specific examples from our work.

The return to Russia of historical military items which left the country with the first wave of Russian emigration is to us of special importance. 22 May 2003 witnessed the return to Russia from the United States of the Standard of St. George, belonging to the Leib Guard Uhlans (Lancers) Regiment of His Majesty. The Leib Guards were personal guards of the Russian Emperor, and this standard is nothing less than a sacred military relic and true national treasure. On 26 May 2003, as part of the festivities in honour of the 300th anniversary of St. Petersburg and the re-opening of the Heroes of 1812 Portrait Gallery, the Standard of St. George was donated to the newly created Russian Imperial Guard Museum, affiliated to the Hermitage.

Bathed in history and testifying to the glory of our ancestors, the Uhlans Standard of St. George tells a truly fascinating story. Thus, one of its inscriptions reads: "For the capture near Krasnoye [village] of the enemy standard, and for outstanding valour in defeating and banishing the enemy from Russia in 1812". A reminder of the Uhlans' brilliant performance in the Napoleonic war of 1812, the standard accompanied the brave cavalymen throughout the Russian-Turkish war, World War I and the Russian Civil War. In 1920, this treasure left the country, yet despite the devastating wars and political catastrophes of the 20th century, it remained intact, kept safe in an American museum.

Formed in 1640 as a Cossack regiment, in 1651 the Leib Guard Uhlans Regiment became a hussar unit. In 1803, the regiment received the title of Imperial Guard, and was thenceforward known as the Uhlans of His Majesty. Together with the White Russian cavalry, in 1917 the regiment took part in the Russian Civil War. 1921 saw the Uhlans move to Yugoslavia, where the unit became part of the Yugoslav army. When Tito came to power, the standard was sent to West Germany, then to the USA, where it found a temporary home in New York's Russian Orthodox Church of Christ the Saviour.

следующих основных видов деятельности: первое – это каталогизация всех утраченных в годы войны культурных ценностей, второе – поиск пропавших ценностей на зарубежном и отечественном антикварно-художественном рынке и, наконец, третье – непосредственно работа по возвращению выявленных культурных ценностей. В основе каталогизации лежат, прежде всего, издаваемые совместными усилиями Минкультуры России, Росохранкультуры и Роскультуры тома «Сводного каталога культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны», которые публикуются по конкретным музеям, архивам и библиотекам. К настоящему времени уже издано 26 томов, и работа над ними продолжается, только за последний год было выпущено 7 томов. На сегодняшний день в томах «Сводного каталога» опубликовано уже свыше 36 тысяч пропавших художественных ценностей и книжных раритетов, не считая архивных документов. Большая проблема при создании подобного каталога, специалисты это хорошо знают, – отсутствие изображений, а также пробелы в довоенной учетной документации, из-за чего приходится проводить длительные архивные изыскания.

Приведем лишь несколько примеров из нашей практики.

Нам особенно дороги факты возвращения военных исторических реликвий, которые волею драматических судеб оказались за рубежом вместе с первой волной русской эмиграции.

22 мая 2003 года в Россию из США был доставлен Георгиевский штандарт Лейб-гвардии Уланского полка Его Величества, который является исторической воинской святыней и реликвией российского народа. 26 мая 2003 года в рамках мероприятий, посвященных 300-летию Санкт-Петербурга и приуроченных к открытию восстановленной Портретной галереи героев 1812 года, Георгиевский штандарт передан в Музей Российской Императорской гвардии, недавно созданный при Государственном Эрмитаже.

Георгиевский штандарт Лейб-гвардии Уланского полка – это боевой штандарт российской армии, овенанный воинской славой наших предков, с богатой и драматической историей. Так, одна из надписей на нем гласит: «За взятие при Красном [селе] неприятельского знамени и за отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 г.». Штандарт, отмечающий подвиги улан в Отечественную войну 1812 года, сопровождал храбрых кавалеристов в боях и походах русско-турецкой, Первой мировой и Гражданской войн. Увезенная из России в 1920 году, уцелевшая в горниле войн и политических катастроф XX века, эта реликвия

Неизвестный
художник (круг
А.Г. Венецианова).
Дети, отпускающие
птичку на волю.
Середина XIX в.
Картина принадлежала
Государственному
Русскому музею,
пропала во время
Второй мировой
войны с передвижной
выставки из Алушкин-
ского дворца-музея,
обнаружена в октябре
2005 г. в магазине
«Антиквар Метрополь»
(Москва), возвращена
18 ноября 2005 г.

Unknown artist (circle
of Alexei Venetianov).
Children Freeing a Bird.
Mid-19th cent.
The painting belonged
to the Russian Museum
and disappeared during
World War II from the
Alupka Palace Museum
where it was temporarily
on display. It was
discovered in October
2005 at an antique fair
in the Metropole
Antiquarian shop in
Moscow and returned
on 18 November 2005

находилась в американском музее, а теперь будет вечно храниться в России.

Интересно, что сам Лейб-гвардии Уланский полк был сформирован еще в 1640 году как казачий полк, в 1651 году преобразован в Гусарский, а в 1803 году уже получил права Императорской гвардии и был назван Уланской гвардией Его Величества.

В 1917 году этот полк принимал участие в Гражданской войне в России, объединившись с белой кавалерией, и в 1920 году эвакуировался в Галлиполи (Турция), а в 1921 году перебазировался в Югославию и влился в состав Югославской армии. Когда И.Б.Тито пришел к власти, полковой штандарт был отправлен в Западную Германию, откуда переправлен в США и помещен в Русской православной церкви Христа Спасителя в Нью-Йорке.

В 1975 году Ассоциация офицеров Уланской гвардии личной охраны Его Величества, к которой перешло право собственности на штандарт, единогласно проголосовала за его размещение на временное хранение в Музее кавалерии США в Форте Рилей и приняла решение оставить штандарт полка в США до тех пор, пока Россия находится под властью коммунистов.

Изменение в нашей стране политического строя и возрождение национальных традиций, создание в структуре Государственного Эрмитажа Музея Российской Императорской гвардии позволило военному руководству США поддержать наше предложение о возвращении штандарта на родину, что свидетельствует об уровне доверия

между нашими странами, о новом образе России.

Глубоко символичным является и то, что Георгиевский штандарт Уланского полка вернулся в Россию в 200-летнюю годовщину с момента присвоения этому полку статуса Императорской гвардии.

Возвращение штандарта осуществлено при непосредственном содействии Посольства Соединенных Штатов Америки в Российской Федерации. Особо мы признательны Атташату по вопросам обороны при Посольстве США в России, Центру военной истории при Сухопутных войсках США, семье Йорданов и другим потомкам лейбулан, которые приняли благодарное решение о передаче воинской святыни в состав Музейного фонда Российской Федерации.

Вскоре после возвращения Георгиевского штандарта во время государственного визита Президента Российской Федерации В.В.Путина в Великобританию 24–27 июня 2003 года российской стороне была передана еще одна военно-историческая реликвия – Георгиевское знамя Лейб-гвардии Гренадерского полка.

Решение Гренадерского полка Королевской армии о возвращении Георгиевского знамени Лейб-гвардии Гренадерского полка является результатом серьезных переговоров, которые велись нашей службой (в то время – Департамент по сохранению культурных ценностей Министерства культуры Российской Федерации) с командиром полка начиная с 2001 года.

forward, this national treasure will forever remain in Russia.

Not long after this memorable event, during President Vladimir Putin's state visit to the UK, made between 24 and 27 June 2003, another jewel of Russian military history was returned to its homeland: the Grenadier Guards of the British Army handed over to the Russian side the Standard of St. George from the Russian Leib Guard Grenadiers Regiment.

The decision to return this standard was made as a result of lengthy negotiations between the two sides. At the talks, which began in 2001, the Russian party was represented by our service, or, as it was then known, the Department for the Preservation of Objects of Cultural Value of the Russian Ministry of Culture. The British side was represented by the Commander of the Grenadier Guards.

The Russian side's previous appeal to the British Royal family to return the historical standard, made during the Queen's official visit to St. Petersburg, had been politely declined. In 1958, the Queen explained, the standard had been handed over not to the British Royal family, but to the Commander and officers of the British Grenadier Guards: thus, this regiment, and this regiment only, was entitled to make such a decision. Furthermore, the standard had been handed over on certain conditions. In preserving their standard, the Russian officers had remained true to their oath: they had sworn allegiance to the Tsar, under whose patronage the regiment had been since 1896. In 1958, as Queen Elizabeth II rightly recalled, the standard was given to the Commander of the Grenadier Guards Regiment of the Royal British Army for temporary keeping. This Royal regiment was, in fact, the British equivalent of the Russian Leib Guard Grenadiers unit. The choice of country was not a difficult one: only in the UK were there still active units of a Royal Guard.

At the initiative of the Russian Department for the Preservation of Objects of Cultural Value, the consent of descendants of the officers of the Russian Leib Guard Grenadiers Regiment to the standard's being donated to the new Russian Imperial Guard Museum was sought and obtained. As part of the Hermitage, the new Museum was to occupy the former Guards Headquarters on St. Petersburg's Palace Square. The officers' descendants' consent being one of the main conditions attached to the standard's return to Russia, this development decided the outcome of the negotiations. The relic would return home.

One sunny day in the summer of 1996, Gregory Flinn, a professor at one of America's universities, was strolling

along a street in Helsinki. Suddenly, in the window of Wanhapietari ("old Petersburg") antiques gallery, Flinn noticed a charming Russian realist oil landscape. The painting was precisely of the kind which the Professor liked to hang in the bedroom of his house in Fairfax. The artist, it transpired, was Nikolai Fechin. Painted in 1910, entitled "Early Spring" and measuring 25.5 by 28.5 cm, the study was cheap at \$3,000. Overjoyed at his luck, Gregory Flinn bought the canvas, signing all the necessary papers. He could have had no idea that his wonderful purchase had in fact been stolen from Sochi's Museum of Art on the night of 12 May 1992.

Passing through the hands of many different buyers and illegally transported to Finland, the study had been kept in bad conditions and needed restoration. Naturally, Flinn paid for the restoration work and subsequent framing out of his own pocket.

According to American law, a buyer who, albeit unknowingly, purchases an item belonging to another owner cannot be reimbursed for the purchase, should the rightful owner stake his claim to the item: the item must simply be returned. The buyer can then decide whether or not to sue the trader who sold him or her the item in question.

This circumstance might well have ensured a rapid resolution of the case, had Flinn not also invested in the

Святые Борис и Глеб.
XV в.
Икона похищена в 1991 г. из Устюженского краеведческого музея Вологодской области, обнаружена в Германии, возвращена в Россию в январе 2000 г.

SS Boris and Gleb.
15th cent.
This icon was stolen in 1991 from the Local History Museum in the town of Ustyug (Vologda region) and returned from Germany in 2000

Ранее, во время официального визита королевы Великобритании в Санкт-Петербург, обращение российской стороны к членам королевской семьи по вопросу возвращения знамени было вежливо отклонено. Отказ мотивировался тем, что знамя в 1958 году передавалось не королевской семье, а – на определенных условиях – лично командиру и офицерам Гренадерского полка, и только они могут принять соответствующее решение.

Сохраняя знамя, русские офицеры были верны присяге своему императору, являющемуся шефом их полка с 1896 года. В самом деле, Георгиевское знамя Лейб-гвардии Гренадерского полка и было передано ими на временное хранение командиру Гвардейского Гренадерского полка Королевской армии, по своей сути аналогично русскому Лейб-гвардии Гренадерскому полку, потому что только в Великобритании оставались действующие полки Королевской (Императорской) гвардии.

Решающим стало полученное по прямой инициативе Департамента по сохранению культурных ценностей согласие потомков русских офицеров Лейб-гвардии Гренадерского полка передать знамя во вновь созданный Музей Российской Императорской гвардии Государственного Эрмитажа, экспонаты которого будут размещены в здании бывшего Штаба Гвардейского корпуса на Дворцовой площади. А это соответствует одному из главных условий, при которых знамя могло быть возвращено в Россию.

Еще один пример. В погожий летний день 1996 года профессор одного из университетов США Грегорий Флинн, неспешно прогуливаясь по улицам Хельсинки, заметил в витрине антикварной галереи «Старый Петербург» прелестный русский реалистический пейзаж маслом – из тех, которыми он любил украшать интерьер спальни своего дома в Фэйрфаксе – маленьком городке под Вашингтоном. Его догадка подтвердилась, это был Фешин и очень дешево, по американским меркам, – всего за три тысячи долларов.

Радуюсь своему приобретению работы Н.И.Фешина «Ранняя весна» (1910), оформленному надлежащим образом, он даже не подозревал, что держит в своих руках произведение искусства, похищенное в ночь с 12 на 13 мая 1992 года из Сочинского художественного музея и незаконно вывезенное в Финляндию. Эту к этому времени прошел ряд перекупщиков и, очевидно, хранился в ненадлежащих условиях, поэтому Флинн был вынужден вложить собственные средства на его реставрацию и оформление.

Забегая вперед, скажем, что, по американскому законодательству, доб-

росовестный приобретатель не может рассчитывать на возвращение средств, затраченных им на покупку предмета, который является чужой собственностью, в случае, если законный владелец предъявляет свои права. Предмет просто должен быть возвращен законному собственнику. Будет ли добросовестный приобретатель предъявлять иски к продавцу, который продал ему краденую вещь, это уже является его личным делом.

Казалось бы, это упрощает ситуацию, но ведь профессор понес собственные расходы (реставрация, рама), поэтому основной проблемой возвращения стал, как ни странно, именно этот нехитрый вопрос. В России заведено уголовное дело, работа Фешина, наряду с другими картинами, похищенными из Сочинского музея, объявлена в международный розыск, американские спецслужбы выходят на ее след, профессор с пониманием относится к сложившейся ситуации, но... она остается в спальне владельца, пока не будут улажены все формальности, связанные с компенсацией его дополнительных расходов.

Естественно, в смете правоохранительных органов нет средств, чтобы нести такие издержки. Нет их и в бюджете Министерства культуры, да и самого Сочинского музея. Сумма небольшая, документально подтвержденная и составляющая всего примерно полторы тысячи долларов – ничто по сравнению с реальной стоимостью этюда, на тот период оцениваемого уже в пятнадцать тысяч долларов.

Не правда ли, ситуация почти комическая: маленький шедевр из собрания российского музея после многолетних поисков наконец найден, правоохранительные органы уже записали этот случай в свой актив, но идут годы, тянется переписка, а дело его возвращения топчется на месте.

Тогда мы попросили американских партнеров дать координаты профессора и обратились непосредственно к нему. Оказалось, что он любит и собирает русскую реалистическую школу и что, со своей стороны, был бы готов расстаться с цветным пятном в личной спальне, которым стала работа Фешина, но ему нужно что-то взамен, гармонирующее с интерьером.

Мы обратились к российским антикварам с просьбой подобрать некий художественный эквивалент, кое-что в этом небольшом ценовом паритете, учитывая, что таким образом они смогут внести свою лепту в решение создавшейся ситуации. Разумеется, речь шла об очень «скромных» пейзажных мотивах, среди которых один очень понравился профессору. Через некоторое время, будучи с оказией в Вашингтоне, я встретился с профессором Г.Флинном и мы в присутствии представителей

Богоматерь Одигитрия Смоленская. XVI в. Икона похищена 23 мая 1994 г. из Устюженского краеведческого музея Вологодской области, обнаружена в частной галерее "Temple" в Великобритании, возвращена в Россию в 2005 г., передана Президентом РФ В.В. Путиным патриарху Московскому и всея Руси Алексие II в 2006 г.

Our Lady Hodegetria of Smolensk. 16th cent. The icon was stolen on 23 May 1994 from the Local History Museum in the town of Ustyug (Vologda region). It was discovered in the private Temple gallery in London, returned to Russia in 2005 and presented by the President of the Russian Federation Vladimir Putin to the Patriarch of Moscow and All Russia Alexei II in 2006

ФБР и Интерпола произвели «исторический» обмен.

В декабре 1999 года было фактически закрыто дело по возвращению Сочинскому художественному музею произведений И.К.Айвазовского («Встреча солнца. Море», 1849), В.Д.Поленова («Лошадь, запряженная в телегу», 1872), С.И.Светославского («У базара. Украина», 1886), В.И.Зарубина («Украинская усадьба») и других картин. Всего нам удалось вернуть 13 из 14 похищенных из этого музея произведений.

Например, картину В.И.Зарубина, также незаконно вывезенную в Финляндию, нам удалось «вычислить» по каталогу торгов аукциона «Буковский», проведенного 11 февраля 1996 года в Хельсинки. Было установлено, что ее приобрел гражданин Германии. В результате переговоров, проведенных с немецким покупателем аукционным домом «Буковский» и финской полицией, стало возможным возвращение картины в Россию, и 25 июня 1999 года она была передана в Хельсинки представителям Департамента по сохранению культурных ценностей и МВД России.

Сейчас, когда счет возвращенных культурных ценностей идет уже на сотни предметов в год, с удовольствием вспоминаются ситуации, в которых неожиданным образом соединились и точный расчет, и системно-методический подход, и сама история, и редкое везение, и, что всегда радует, отличный результат.

Ведь не секрет, что зачастую огромная работа по сбору и анализу ин-

restoration and framing of the work. This additional expense proved an insurmountable complication. In Russia, meanwhile, criminal proceedings had been instigated, and Fechin's painting, as well as the other works stolen from Sochi Museum, had become the objects of an international search operation. American investigators discovering the whereabouts of Flinn's painting, the professor heard the case for the return of the stolen treasure, yet remained steadfast: the canvas would continue to grace the walls of his bedroom, until his extra investment was reimbursed.

Naturally, the budget of the Russian law enforcement agencies includes no provision for such expenses. The Russian Ministry of Culture and Sochi Museum were equally powerless to compensate the Professor, so although the sum in question was not large – around \$1,500, as various documents testify – it appeared impossible to raise the money. All the more absurd, considering the study itself was by that time valued at some \$15,000!

Several years passed. Although the stolen masterpiece had been found, and the law enforcement agencies had already recorded the case as solved, the painting remained in Professor Flinn's possession. Letters continued to be exchanged, yet no progress was made.

Finally, we decided to ask our American partners for Gregory Flinn's address, and appealed to him direct. The Professor, it appeared, was a great admirer and collector of Russian realist painting. He was quite prepared to surrender the small oil in his bedroom, but... he would need something in

return: something which went equally well with the bedroom décor.

Turning, then, to Russian antique dealers, we requested them to provide us with a substitute, something in the range of \$1,500: in this way, they could also play a part in solving the case. The landscapes offered were, naturally, modest works, yet one appealed to the Professor greatly. As I was about to travel to Washington, I undertook to hand over the canvas. With the FBI and Interpol looking on, Gregory Flinn and I met, and finally exchanged paintings.

This story abounds with curious details. Tracing the FBI's involvement in the case, we return to the year Gregory Flinn acquired his Fechin. Purchasing the painting in 1996, Professor Flinn became interested in the artist. In 1997, he wrote to the antiques gallery requesting information on Nikolai Fechin. By this time, the gallery was aware that the painting had been stolen, and conveyed this information to Flinn. A law-abiding citizen, Gregory Flinn hastened to inform the FBI that the stolen work had come into his possession.

Of the 14 paintings stolen from Sochi Museum, we succeeded in reclaiming 13: in December 1999, the case involving the stolen paintings was closed. Masterpieces such as Ivan Aivazovsky's "Greeting the Sun. Seascape." (1849), Vasily Polenov's "Horse in Harness" (1872), Sergei Svetoslavsky's "By the Bazaar. Ukraine" (1886) and Viktor Zarubin's "Ukrainian Estate" were finally returned to the museum. Zarubin's painting, for instance, we discovered through the catalogue of the Bukowski winter auction held in Helsinki on 11 February 1996. Like Nikolai Fechin's study, this painting had been illegally brought to Finland. Having established that Zarubin's canvas had been purchased by a German citizen, we began negotiations with the new owner, Bukowski's Auction House and the Finnish police. On 25 June 1999, the painting was handed over in Helsinki to a Russian delegation from the Department for the Preservation of Objects of Cultural Value and the Ministry of the Interior: thus, Zarubin's masterpiece returned to Russia.

Today, the process of reclaiming items of cultural value has picked up speed, with hundreds of valuable objects being brought back to Russia each year. Naturally, we take particular pleasure in recalling those cases where efficient planning, systematic work, historical circumstance and sheer good luck have combined in unexpected ways to produce an excellent result!

Of course, we are not always so fortunate. Sometimes, after gathering and analysing vast amounts of informa-

Чаша-потир.
Похищена из Государственного Эрмитажа, 4 августа 2006 г. сдана в Федеральную службу московским антикваром, 28 августа 2006 г. передана следственной группе в качестве вещественного доказательства

A chalice.
Stolen from the Hermitage and handed over to the Federal Service by the Moscow antique dealer on 4 August 2006. The chalice was then put at the disposal of a team of investigators as material evidence

Часы золотые фирмы «Брегет».
Похищены из Государственного Эрмитажа, 10 октября 2006 г. сданы в Федеральную службу московским антикваром, переданы следственной группе в качестве вещественного доказательства

A Breguet gold watch.
Stolen from the Hermitage and handed over to the Federal Service by the Moscow antique dealer on 10 October 2006. The watch was then put at the disposal of a team of investigators as material evidence

формации показывает, в конце концов, отсутствие перспектив по возвращению в тех случаях, когда предмет российского происхождения, предложенный к аукционным торгам на Западе, действительно относится к комплексу музея, разрушенного фашистскими захватчиками, но... был официально продан еще до войны по линии внешней торговли.

В настоящее время на виду и на слуху – передачи Русской православной церкви святынь, найденных нами или при нашем содействии привезенных из-за рубежа. Поэтому хочется напомнить, что несколько лет назад произошло феноменальное событие – Старообрядческой церкви нами был передан особо ценный памятник древнерусского искусства XV века – икона новгородской школы времен Софьи Палеолог «Преображение Господне».

А началось все довольно буднично: к нам на проверку поступил запрос из галереи "La Vieille Russie" в Нью-Йорке, которая планировала выставить эту икону на продажу. По легенде, она много лет назад была официально вывезена из СССР высокопоставленным мексиканским дипломатом, но галерея хотела получить наше заключение по этому вопросу, поскольку подлинность иконы якобы подтверждалась публикацией в альбоме икон, вышедшем в Москве в 1956 году.

Проверив икону по ЭРПАС, мы связались с представителями старообрядческой общины и установили, что этот особо почитаемый образ был похищен еще в 1957 году из иконостаса зимней Рогожской слободской церкви Московской старообрядческой митрополии. Запросив в нью-йоркской галерее качественную фотографию, мы сличили ее с упомянутой публикацией и обнаружили весьма характерную трещину в иконной доске, которую не смогли скрыть реставрационные слои.

Стало ясно, что мы имеем беспрецедентный случай в своей практике. И тогда, пройдя всю цепочку дилеров, мы установили, что икона действительно принадлежит вдове покойного дипломата, которая проживает в Мехико. Изучив биографию дипломата, который работал в Посольстве Мексики в СССР, мы пришли к выводу, что он был искренне увлечен русской культурой и считался большим другом нашей страны. Получив доверенность на ведение дел от Московской старообрядческой митрополии, уведолив галерею о результатах своего расследования, проинформировав о наших намерениях начать процесс по возвращению иконы, мы, наконец, заручились поддержкой ее владельца.

И только после этого было принято решение обратиться к вдове дипломата с письмом, в котором предложили

Бомбардирская шапка. XVIII в. Принадлежала Музею А.В. Суворова, похищена в 1994 г. с выставки в Санкт-Петербурге, обнаружена на торгах аукционного дома "Hermann Historica" 14 октября 2003 г. в Мюнхене (Германия), после переговоров владелец отказался от своих прав, в декабре 2006 г. она была передана в Федеральную службу для возвращения в музей

Bombardier's cap.
18th cent. Belonging to the A.V.Suvorov museum was stolen in 1994 from an exhibition in St. Petersburg and discovered at a Hermann Historica auction on 14 October 2003 in Munich. Negotiations resulted in the owner renouncing his rights, and in December 2006 the cap was handed over to the Federal Service to be returned to the museum

Один из 435 раскрашенных вручную гравюрных листов из уникального альбома орнитолога и художника Одибуна «Птицы Америки» (Лондон, 1827–1838 гг.), похищенного в 1996 г. из Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге и возвращенного в 1998 г.

One of 435 hand-coloured engravings from the unique album "The Birds of America" (London, 1827–1838) by the ornithologist and artist John James Audubon stolen in 1996 from the Russian National Library in St. Petersburg and returned in 1998

рассмотреть эту ситуацию и принять, как мы иногда шутим, «единственно правильное решение». Она ответила нам через Посольство России в Мехико. Суть ответа состояла в том, что она самостоятельно передаст икону в дар России, но сделает это только на территории нашего посольства.

Мы с уважением отнеслись к позиции владельца, и тогда потребовалась целая операция, чтобы забрать икону в Нью-Йорке, перевезти ее в Мехико, осуществить официальную церемонию, оформить документы на получение иконы, вручить дарительнице благодар-

ность от имени Министра культуры и переданную ей в дар от старообрядческого митрополита Московского и всея Руси Алимпия икону современного письма, а также провести мероприятия по возвращению иконы, при этом сохраняя – по личной просьбе дарителя – конфиденциальность имени этой замечательной женщины, которая в то время жила в небогатом районе Мехико, но хранила о России самую сер-

дечную память, и поэтому приняла трудное для себя, но в высшей степени благородное решение.

Знаменательным стало возвращение на родину иконописного шедевра, созданного русскими мастерами еще в период правления великого князя московского Ивана III Васильевича, при котором возведены стены и башни Московского Кремля, построены Успенский и Благовещенский соборы и завершилось образование единого Российского государства, символом которого стал двуглавый орел.

Глубоко символичным стало и то обстоятельство, что торжественная церемония передачи иконы состоялась в рамках проведения итоговой пресс-конференции по вопросам незаконного оборота культурных ценностей, проведенной под эгидой ЮНЕСКО в Государственном музее А.С.Пушкина на Пречистенке.

За последние годы были обнаружены и возвращены произведения из разграбленного Грозненского музея

tion, we discover that the object in question cannot be returned. For instance, we occasionally come across items of Russian origin, auctioned in the West, which indeed once belonged to a Russian museum, ravaged by Nazis in the war, but were sold before the war as part of Russia's foreign trade.

Today, one often hears about religious relics being returned to the Russian Orthodox Church. Many of these were found, or brought back to Russia, by our service. Several years ago, we succeeded in tracing and returning to the Russian Old Believers Church a particularly valuable item – the 15th century icon "The Transfiguration of Our Lord". Belonging to the Novgorod school and created around the time of Sophia Paleologue, this icon is an outstanding masterpiece of ancient Russian art.

The history of the icon's return to Russia is quite remarkable. It all began with a query addressed to us by A La Vieille Russie gallery in New York. The gallery was planning to put the icon up for sale, and wished to have our opinion concerning its origin. Apparently, the gallery claimed, the icon had been officially exported from Russia many years ago by a high-ranking Mexican diplomat. That the work was an original appeared to be confirmed by a photograph from an album of icons published in Moscow in 1956.

After looking the icon up through ERPAS, we contacted the Old Believers community, only to be told that this venerated object had in fact been stolen from the iconostasis of Rogozhskoye winter church of the Moscow Old Believers Metropolitan in 1957. Requesting a high-quality photograph of the icon from the New York gallery, we compared the image to that published in 1956. On both photographs, the icon board was cracked in the same place, despite the attempts of restorers to paint over the damaged spot. We

were dealing with an unprecedented case.

Tracing the icon back along a chain of dealers, we were able to establish the identity of its original owner. The lady in question lived in Mexico City and was indeed the widow of a prominent Mexican diplomat. A thorough study of her late husband's biography revealed that he had served at the Mexican Embassy in Moscow, where he had been considered a great friend of the Russian people, and that he had always shown a great love of Russian art and culture. After receiving official permission to act on behalf of the Moscow Metropolitan of Old Believers, informing the New York gallery of the results of our investigation and declaring our intention to work on returning the icon to Russia, we finally contacted its owner. Applying to the diplomat's widow in writing, we stated our case, urging her to make what we sometimes jokingly call the "only right decision."

The lady replied through the Russian Embassy in Mexico. She was prepared to offer the icon as a gift to the Russian people, she claimed, but would like to hand it over in person at the Russian Embassy in Mexico City.

Respecting her wishes, we embarked on a whole series of operations, collecting the icon from the gallery in New York, transporting it to Mexico, organising the official ceremony and preparing the necessary documents for the icon's handover. At the embassy, we collected the icon and presented the widow with a letter of gratitude from the Russian Ministry of Culture, and with a modern icon from Metropolitan Alimpy, the Old Believers Metropolitan of Moscow and All Russia.

Following the ceremony, the icon had to be brought back to Russia. At the widow's request, her name was kept secret. Living in a highly modest area of Mexico City, this wonderful woman kept

А.А. БОРИСОВ
Горы Вильчики при
вечернем освещении
в половине сентября
1896
Картина принадлежала Государственной Третьяковской галерее, пропала из Торгпредства СССР в Берлине в годы Второй мировой войны, обнаружена в октябре 2006 г. на внутреннем антикварном рынке, 28 декабря 2006 г. первым заместителем председателя Правительства РФ Д.А. Медведевым передана в музей

Alexander BORISOV
Vilchiki Hills at Sunset
in Mid-September
1896
Belonging to the Tretyakov Gallery. The painting disappeared from the Soviet Trade Delegation in Berlin during World War II. It was discovered in October 2006 on the Russian antique market and returned to the museum by the first deputy chairman of the Russian Government, Dmitry Medvedev

the warmest memories of Russia, which prompted her to take such a noble, albeit difficult, step.

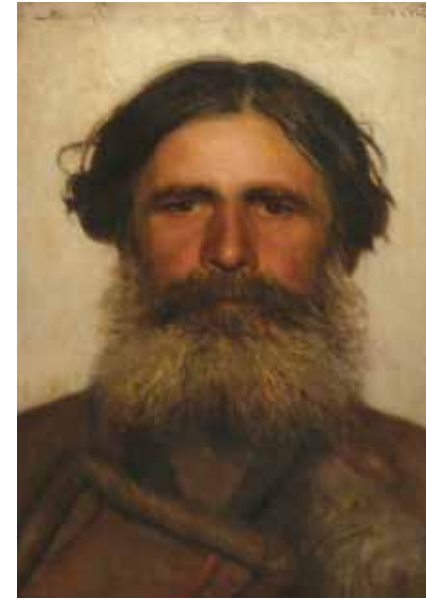
An important case in this area was the return to Russia of another wonderful icon, created during the reign of Ivan III, Grand Prince of Moscow. Under Ivan Vasilievich, the walls and towers of the Moscow Kremlin, as well as its Assumption and Annunciation cathedrals were built. The reign of Ivan III also saw the formation of a single Russian state, and the emergence of the two-headed eagle as the symbol of Russia.

The ceremony of the icon's handover took place as part of an important press conference on the illicit traffic in cultural property, organised by UNESCO and held in Moscow's Pushkin Museum of Fine Arts. Thus, the icon's return to its homeland received international coverage.

In the last few years, a number of items from the looted Chechen Museum of Grozny have been traced and recovered. The ravaging of Grozny's Museum of Fine Arts and subsequent plundering of the majority of its collection posed an unprecedented problem. Our service was forced to develop a system for tracing and recovering lost *objets d'art* in a situation where virtually all the museum's records had been destroyed. Grozny Museum had originally boasted some excellent examples of Russian, Western European and Chechen art. In order to recover these treasures, we began working simultaneously along several lines. We studied the catalogues of exhibitions held by the Grozny Museum in different years, and sent requests for information to the large Russian museums which had helped to form the Grozny collection initially. Studying a number of monographs on the work of major Russian artists yielded additional information: writing about specific works, the art critics and historians often mentioned the whereabouts of the pieces in question. Further material was collected from the archives of various bodies and organisations.

All data obtained were analysed, checked, grouped and entered into ERPAS. At present, we possess information on 1,200 lost items from the Grozny Museum collection. Some pieces have more detailed records than others: if the paintings, of which there are over 500, possess relatively full descriptions, other items may be listed without a detailed description, or without photographs.

Naturally, we cannot tell the story of all our lost and recovered treasures in one short article: to do so, we would need several richly illustrated volumes. Nevertheless, we hope readers will have gained an idea of some of the main areas in which we do our challenging and fascinating work.

И.Н. КРАМСКОЙ
Голова крестьянина
1868
Картина принадлежала Государственному Русскому музею, пропала во время Второй мировой войны с передвижной выставки из Алупкинского дворца-музея, обнаружена в музее г. Брно, 1 марта 2006 г. передана российской стороне во время рабочего визита Президента РФ В.В. Путина в Чехию, возвращена в музей 11 апреля 2006 г.

Ivan KRAMSKOY
Head of a Peasant
1868
Belonging to the Russian Museum. The painting disappeared during World War II from the Alupka Palace Museum where it was temporarily on display. It was discovered in the museum at Brno, handed over to the President of the Russian Federation Vladimir Putin during a working visit to the Czech Republic and returned to the museum on 11 April 2006

изобразительных искусств. Разрушение Грозненского музея и расхищение значительной части музейных фондов поставило перед нами принципиально новую задачу – сформировать систему поиска и возвращения предметов государственного художественного достояния в условиях практически полной утраты учетно-хранительской документации музея, где числились замечательные памятники русского, западноевропейского и чеченского искусства.

Поиск необходимых материалов начался по нескольким направлениям: изучение каталогов выставок, в разные годы организованных Грозненским музеем; направление запросов в крупнейшие российские музеи, в свое время принявшие участие в комплектовании грозненской коллекции. Дополнительные сведения были получены при изучении монографий, посвященных творчеству ряда крупных русских художников. В этих изданиях историки искусства нередко указывали местона-

хождение исследуемых ими произведений. Сбор материалов продолжился в архивах различных учреждений и организаций. Вся полученная информация анализировалась, проверялась, обобщалась и вносилась в ЭРПАС. В настоящее время по Грозненскому музею мы располагаем данными о 1200 разыскиваемых экспонатах. К сожалению, эти данные не всегда равноценны. По произведениям живописи – их более пяти сот – они достаточно полны. По целому ряду других работ отсутствуют фотографии или подробные описания.

Конечно, формат настоящей публикации не позволяет осветить все факты и вопросы возвращения культурных ценностей. Для этого потребовалось бы богато иллюстрированное многотомное издание.

Ж.-Л. ЖЕРОМ
Бассейн в гареме
1876
Картина похищена в 2001 г. из Государственного Эрмитажа, 20 декабря 2006 г. передана через фракцию КПРФ в Госдуме в Федеральную службу, приобретена к уголовному делу в качестве вещественного доказательства

Jean-Leon JEROME
Pool in a Harem
1876
Stolen from the Hermitage in 2001. The painting was handed over to the Federal Service via the Communist Party fraction in the State Duma and used in a court case as material evidence

